

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Distr.: General
22 July 2019
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию

Шестьдесят восьмая исполнительная сессия

Женева, 30 сентября – 4 октября 2019 года

Пункт 6 предварительной повестки дня

Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу

Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу: состояние экономики оккупированной палестинской территории*

Записка секретариата ЮНКТАД**

Резюме

2018 год и начало 2019 года для Палестины были отмечены беспрецедентным ухудшением гуманитарной ситуации и рекордно низкими экономическими показателями. Снизился душевой доход, усилилась массовая безработица, усугубилась нищета и усилились экологические последствия оккупации как в секторе Газа, так и на Западном берегу. Палестинский народ лишен права заниматься разработкой нефтяных и газовых месторождений, теряя миллиарды долларов дохода. Международное сообщество должно оказать помощь палестинскому народу в защите их права на нефть и газ на Оккупированной палестинской территории и в получении им своей законной доли природных ресурсов, которые находятся в коллективной собственности нескольких соседних государств региона. В марте 2019 года правительство Израиля начало ежемесячно удерживать 11,5 млн долл. (или 138 млн долл. в год) из палестинских таможенных поступлений. В ответ Палестинская национальная администрация заявила, что она не согласится на меньшее, чем полная сумма ее законных таможенных поступлений, которые составляют две трети общего объема доходов палестинского бюджета. Этот финансовый шок усугубляется сокращением донорской поддержки.

* Используемые в настоящем документе обозначения, карты и изложение материала не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ. Согласно соответствующим резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, ссылки на Оккупированную палестинскую территорию или территории касаются сектора Газа и Западного берега, включая Восточный Иерусалим. Под «Палестиной» понимается Организация освобождения Палестины, которая сформировала Палестинскую национальную администрацию. Ссылки на «Государство Палестина» соответствуют видению, изложенному в резолюции 1397 (2002) Совета Безопасности и резолюции 67/19 (2012) Генеральной Ассамблеи.

** Настоящий доклад не должен цитироваться в прессе до 17.00 по Гринвичу 10 сентября 2019 года.

ЮНКТАД продолжает позитивно откликаться на потребности палестинского народа. Вместе с тем для выполнения рекомендаций, содержащихся в Найробийском маафикиано, и в резолюциях Генеральной Ассамблеи, в которых она просит ЮНКТАД представлять доклады об экономических издержках оккупации для палестинского народа, решающее значение имеет мобилизация внебюджетных ресурсов.

I. Снижение дохода на душу населения и обострение находящейся на кризисном уровне безработицы

1. Стремительное ухудшение ситуации в Газе и замедление темпов роста на Западном берегу в сочетании с незначительным ростом валового внутреннего продукта (ВВП) в 2018 году всего на 0,9%, что значительно ниже темпов роста населения, означают снижение дохода на душу населения и обострение кризиса безработицы и нищеты. Замедление роста стало следствием тяжелых условий в Газе, обусловленных недавним сокращением производственной базы и основных фондов и введением ограничений на импорт основных производственных ресурсов. Экономика Газы сократилась на 7%, а проблема нищеты стала еще серьезнее.

2. Инвестиции в Газу практически прекратились, снизившись до 3% ВВП. При этом 88% из них были вложены в восстановление сооружений, разрушенных в ходе ряда крупных военных операций в последние 10 лет. Инвестиции, не связанные со строительством, остаются минимальными и составляют 0,5% ВВП. Если бы темпы накопления основных фондов и роста производительности труда были аналогичны темпам роста на Западном берегу, рост производства в Газе мог бы составить 9% (International Monetary Fund, 2018).

3. На Западном берегу экономика достигла, вероятно, предела роста с опорой на потребление и кредит; в период 2017–2018 годов темпы роста ВВП замедлились с 4% до 3%. Это замедление объясняется сокращением донорской поддержки, уменьшением доли государственного сектора и ухудшением обстановки в плане безопасности, что препятствует деятельности частного сектора. В недавнем прошлом значительная донорская поддержка и расширение внутреннего кредита, финансировавшие рост с опорой на потребление, скрывали серьезность экономических последствий длительной оккупации. С сокращением донорской поддержки мираж развеялся, и нестабильность подобного иллюзорного роста стала очевидна.

4. Силы, приведенные в действие оккупацией, изменили структуру палестинской экономики и сделали показатели ее роста зависимыми от неэкспортного сектора, а именно – от строительства, оптовой и розничной торговли и сферы услуг. В то же время снизилась роль экспорта, а огромный торговый дефицит отрицательным образом повлиял на темпы роста ВВП. Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме добавленной стоимости сократилась в период с 1994 по 2018 год с 20% до 11% ВВП, а доля сельского хозяйства и рыболовства снизилась с более чем 12 до менее чем 3%.

5. Эта тенденция свидетельствует о неспособности Палестинской национальной администрации (ПНА) направить экономику по пути осуществления стратегии роста с опорой на экспорт, которая лучше всего подошла бы для небольшой открытой экономики. Неравномерное распределение инвестиций между секторами экономики приводит в лучшем случае к «безработному росту» и лишает экономику преимуществ технологических инноваций и сопутствующей им динамики. Все это – примеры того вреда, который наносит секторам производства и сельского хозяйства оккупация.

6. По данным Палестинского валютного управления (2018 год), ситуация в банковском секторе Палестины в 2018 году вызывала некоторую обеспокоенность. Доля депозитов, составлявшая в 2017 году 12%, увеличилась на 1%, а отношение кредитов к депозитам возросло на 69% в 2018 году, в то время как в прошлом году оно достигало максимум 60%. Доля проблемных кредитов увеличилась на 25%. Подобные изменения вызывают обеспокоенность не только сами по себе, но еще и потому, что любой банковский кризис может выйти из-под контроля и привести к ослаблению экономического роста, ограничив способность и готовность банков поддерживать баланс между спросом и предложением в экономике.

7. Перспективы палестинской экономики мрачны, поскольку источники роста, которые стимулировали ее в последние два десятилетия, исчезают, а ограничения, обусловленные длительной оккупацией, не только сохраняются, но и усиливаются. Из-за многих недавних изменений перспективы выглядят еще более

неопределенными. К ним можно отнести политическую неопределенность, резкое сокращение донорской поддержки и нестабильную финансовую ситуацию. В краткосрочной перспективе ожидается, что темпы роста составят около 1%, что значительно ниже темпов роста населения и означает постоянное снижение реальных доходов на душу населения и рост бедности.

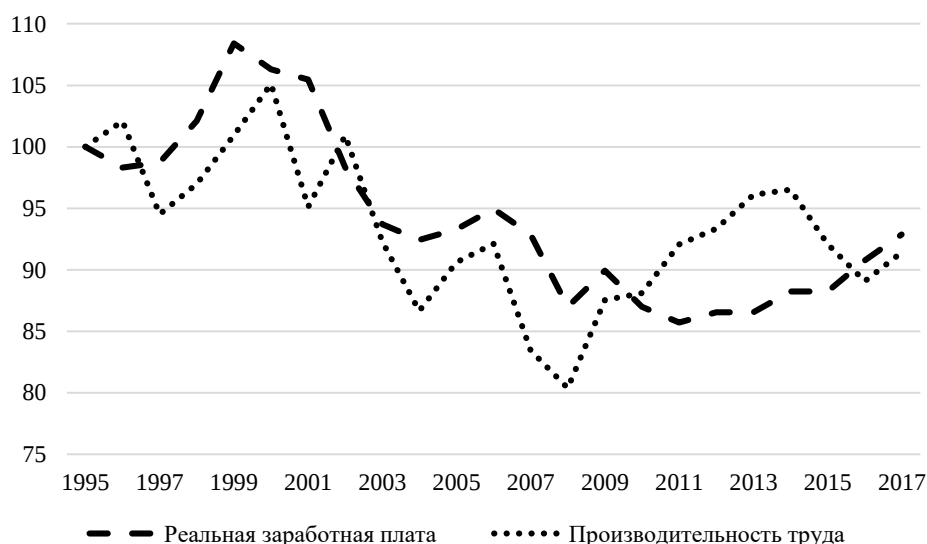
А. Снижение производительности труда и реальной заработной платы

8. Находящиеся на кризисном уровне показатели безработицы на Оккупированной палестинской территории в 2018 году продолжали расти, достигнув 31%; в Газе доля безработных составила 52%, а на Западном берегу – 18%. Как и в предыдущие годы, женщины и молодежь пострадали непропорционально сильно. О неблагоприятной ситуации на рынке труда можно судить по низкому общему показателю доли экономически активного населения, составляющей 46% (21% среди женщин), и по тому, что более трети работников частного сектора получают заработную плату ниже минимального уровня, причем еще хуже дело обстоит в Газе, где размер оплаты труда четырех из пяти работников меньше минимального уровня (Economic Policy Research Institute, Palestinian Central Bureau of Statistics (PCBS), Palestinian Monetary Authority, 2018; PCBS, 2019).

9. В динамике реальной заработной платы и производительности труда наблюдается тенденция снижения (см. рис.). В 2017 году размер реальной заработной платы и уровень производительности труда на одного работника были, соответственно, на 7% и 9% ниже показателей 1995 года.

Показатели реальной заработной платы и производительности труда на одного работника

(1995 = 100)

Источник: ЮНКТАД.

10. По данным Flassbeck et al (2018), в Газе в период 1995–2018 годов почасовая выработка снизилась на 29,4%, а реальная заработная плата и производительность труда, удельные затраты на рабочую силу и цены демонстрировали расходящуюся динамику, что означало сокращение доли заработной платы в доходах в пользу прибыли, усиление неравенства, сокращение внутренних расходов и уменьшение вклада потребления домохозяйств в ВВП. Это может сдерживать рост в результате ослабления внутреннего спроса.

11. Слабый рост ВВП, снижение реальных доходов, высокая безработица и сокращение донорской поддержки привели к обострению проблем бедности и продовольственной уязвимости на Оккупированной палестинской территории. В результате этого 2,5 млн человек нуждаются в гуманитарной помощи. Подавляющее большинство из них живет в районах, неподконтрольных ПНА, а именно в Газе, зоне С Западного берега и Восточном Иерусалиме (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2018a).

12. Данные ПЦСБ (за 2018 год) свидетельствуют о том, что в 2017 году 29,2% палестинцев жили за чертой бедности, определенной на основе потребления и установленной на уровне 4,6 долл. в день, включая социальную помощь и пособия. Кроме того, от крайней нищеты страдают две трети малоимущих, которые живут менее чем на 3,6 долл. в день. Доля бедных составляет 13,9% на Западном берегу и 53% в Газе, где более 1 млн человек, или каждый второй, в настоящее время живут в бедности, включая более 400 000 детей. В Иерусалиме 72% палестинских семей оказались за чертой бедности, по сравнению с 26% израильских семей. Что касается детей, то в нищете живут 81% палестинских детей и 36% израильских (Association for Civil Rights in Israel, 2019). Кроме того, треть населения живет в условиях отсутствия продовольственной безопасности, хотя многие из них получают помощь. В Газе 68% домохозяйств испытывают нехватку продовольствия.

Экономика оккупированной палестинской территории: основные показатели

	1995 год	1999 год	2002 год	2006 год	2010 год	2016 год	2017 год	2018 год*
Макроэкономические показатели								
Реальный рост ВВП на душу населения (%)	7,1	8,3	-12,5	-3,9	8,1	4,7	3,1	0,9
Номинальный ВВП (млн долл.)	3 283	4 271	3 556	4 910	8 913	13 426	14 498	14 616
Валовый национальный доход (млн долл.)	3 723	5 025	3 775	5 333	9 512	15 322	16 490	17 010
Валовый национальный располагаемый доход (млн долл.)	4 122	5 398	4 826	6 624	11 503	16 731	18 309	18 784
Номинальный ВВП на душу населения (долл.)**	1 427	1 553	1 182	1 449	2 339	2 957	3 253	3 198
Номинальный валовый национальный доход на душу населения (долл.)**	1 618	1 827	1 255	1 573	2 496	3 375	3 700	3 722
Реальный рост ВВП на душу населения (%)**	-0,2	4,8	-15,0	-6,8	5,0	2,1	5,1	-1,7
Реальный рост валового национального дохода на душу населения (%)	0,7	4,6	-16,4	-5,0	2,2	1,4	4,1	-0,3
Население и трудовые ресурсы								
Население (млн чел.) ^a	2,34	2,96	3,23	3,61	4,05	4,82	4,78	4,85
Доля безработных (%)	18,2	12,0	31,2	23,7	23,7	26,9	27,4	31,0
Совокупная занятость (тыс. чел.)	417	588	452	636	743	978	997	956
В государственном секторе	51	103	105	147	178	211	184	202
В Израиле и поселениях	68	135	42	55	78	116	131	127
Сальдо бюджета (% валового внутреннего продукта)								
Доходы за вычетом задолженности/заблокированных поступлений	13,0	23,4	8,2	25,0	21,6	26,6	25,2	23,6
Текущие расходы	15,0	22,1	28,0	46,4	34,5	32,2	30,6	28,1
Общая сумма расходов	25,1	29,3	34,2	52,1	39,6	34,7	33,1	30,6
Итоговое сальдо (на основе обязательств)	-12,1	-5,9	-26,0	-27,1	-17,9	-8,1	-7,9	-7,0
Государственный долг ^b	—	20,0	21,1	22,2	21,1	18,5	17,5	16,9
Внешняя торговля								
Чистые текущие трансферты (млн долл.)	400	373	1 051	1 291	1 991	1 409	1 819	1 774
Экспорт товаров и услуг (млн долл.)	562	752	478	736	1 367	2 381	2 693	2 904
Импорт товаров и услуг (млн долл.)	2 441	3 364	2 234	3 683	5 264	7 627	8 067	8 731

	1995 год	1999 год	2002 год	2006 год	2010 год	2016 год	2017 год	2018 год*
Торговое сальдо (млн долл.)	-1 879	-2 612	-1 756	-2 947	-3 897	-5 246	-5 374	-5 827
Торговое сальдо (% от ВВП)	-57,2	-61,2	-49,4	-60,0	-43,7	-39,1	-37,1	-39,9
Сальдо торговли с Израилем (млн долл.)	-922	-1 598	-886	-1 887	-2 737	-2 705	-2 915	-3 044
Сальдо торговли с Израилем (% ВВП)	-28,1	-37,4	-24,9	-38,4	-30,7	-20,1	-20,1	-20,8
Торговля ПНА с Израилем/вся торговля ПНА (%) ^c	83,5	67,5	56,9	64,4	66,6	61,2	60,1	57,4
Торговля ПНА с Израилем/вся торговля Израиля (%) ^c	4,2	3,8	1,9	2,2	2,7	3,5	3,4	3,3

Источники: Центральное статистическое бюро Израиля, Министерство финансов Палестины, Палестинское валютное управление и ПЦСБ.

* Оценка.

** Увеличение дохода на душу населения в 2017 году не обязательно отражает фактический рост, в основном оно обусловлено снижением численности населения в 2017 году после обновления данных ПЦСБ с учетом проведенной в этом году переписи населения.

^a За исключением данных по населению, все данные не включают Восточный Иерусалим, поскольку ПЦСБ не имеет доступа к городу.

^b Государственный долг включает внутренний и внешний долг, но не включает просроченные выплаты и задолженность ПНА перед пенсионным фондом.

^c Данные о торговле Израиля и Палестины относятся к товарам и нефакторным и факторным услугам.

В. Вынужденная зависимость от занятости в Израиле и поселениях препятствует экспорту и замедляет долгосрочный рост

13. Неспособность экономики в условиях ограничений, вызванных оккупацией, создавать рабочие места в ситуации роста населения вынуждает большое число палестинцев искать работу в Израиле и поселениях на Западном берегу, которые являются незаконными согласно международному праву (как было отмечено в резолюции 2334 Совета Безопасности). Более 127 000 палестинских трудящихся (24% от общего числа занятых на Западном берегу) работают в Израиле и поселениях и получают заработную плату на 60% выше той, которую они могли бы иметь на территории Палестины. Подавляющее большинство из них (99%) составляют мужчины, считающиеся низкоквалифицированными работниками по своему уровню образования, т. е. продолжительность их школьного обучения составляет менее 13 лет (Economic Policy Research Institute, PCBS and Palestinian Monetary Authority, 2018). То, что почти все палестинские работники в Израиле и поселениях являются мужчинами, и непропорциональное воздействие оккупации на экономическую активность женщин во многом объясняют гендерный дисбаланс в палестинской статистике труда.

14. Растущая зависимость палестинского рынка труда от Израиля также обусловлена нехваткой низкоквалифицированной рабочей силы в Израиле, в частности в сельском хозяйстве и в строительном секторе. Первоначальные попытки заполнить этот пробел работниками из Азии не увенчались успехом. Работодатели в Израиле, как представляется, предпочитают нанимать палестинцев из-за их навыков и из-за того, что работать с ними им привычнее. Принципиальное различие заключается в том, что работники из Палестины возвращаются в конце рабочего дня на Западный берег и не оказывают, таким образом, влияния на демографическую структуру Израиля.

15. Несмотря на то, что работа в Израиле и поселениях может иметь определенные выгоды в краткосрочной перспективе, она остается ненадежной, нестабильной, восприимчивой к превратностям политики и исключает возможность долгосрочного устойчивого роста. Такая практика подрывает палестинскую экономику, лишая ее конкурентоспособности, поскольку она влияет на уровень заработной платы внутри страны и на реальный валютный курс.

16. Согласно оценкам, заработная плата на Оккупированной палестинской территории в 2–3 раза превышает заработную плату в Иордании в сельскохозяйственном секторе, в 2 раза – в швейной промышленности, и в 2,3 раза – в обувной (Kubursi and Naqib, 2008). Что касается реального валютного курса, то приток трудовых доходов, заработанных в Израиле и поселениях, становится причиной «голландской болезни» за счет повышения относительных цен на неэкспортируемые товары (продукция услуг и строительства) по сравнению с экспортируемыми (сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность). Рост относительных цен на неэкспортируемые товары ведет к повышению реального валютного курса, что ослабляет конкурентоспособность экспортного и внутренних секторов, которые конкурируют с импортируемыми товарами.

17. В этом смысле экспорт рабочей силы в Израиль в долгосрочной перспективе подрывает способность палестинской экономики экспортировать товары и услуги. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что занятость в Израиле и поселениях в долгосрочной перспективе приведет к сокращению экспорта на 5%, увеличению импорта на 6% и снижению ВВП, причем самый сильный спад как в абсолютном, так и в относительном выражении будет наблюдаться в обрабатывающей промышленности, за которой последует горнодобывающий сектор (Agbahey, 2018).

С. Значительный структурный дефицит торгового баланса и вынужденная зависимость от Израиля

18. Оккупация создает неопределенность и приводит к повышению операционных издержек, что, в свою очередь, негативным образом сказывается на инвестициях в экспортный сектор и в конкурирующие с импортом сектора. Все это усиливает зависимость оккупированной палестинской территории от импорта и трансфертов, включая помощь, денежные переводы и доходы от занятости палестинцев в Израиле и поселениях.

19. Как видно из таблицы, в 2018 году зависимость от импорта не ослабла. На импорт приходилось 60% ВВП, на экспорт – 20%, а дефицит торгового баланса в абсолютном выражении увеличился на 8%. В относительном выражении дефицит торгового баланса в 2018 году увеличился с 37% до 40% ВВП. Доходы от экспорта покрывали треть расходов на импорт, составивших 8,7 млрд долларов. Образовавшийся в результате дефицит торгового баланса является шестым по размеру в мире после Лесото, Непала, Сомали, Тонга и Тувалу.

20. Валютный курс нового шекеля, установленный в Израиле в соответствии с меняющимися потребностями его экономики, невыгоден для экономики Палестины, имеющей совершенно иную структуру. Повышение курса шекеля в 2017 году – начале 2018 года привело для палестинской экономики к завышению реального валютного курса на 5–25% по оценкам Международного валютного фонда (2018 год). Переоценка шекеля ослабляет конкурентоспособность палестинского экспорта и импортозамещающих отраслей и еще больше подрывает сектор экспортируемых товаров.

21. Вместе с тем завышение реального валютного курса не объясняет в полной мере дефицита торгового баланса такой величины и такого масштаба. Основной причиной дефицита стала утрата конкурентоспособности и потенциальных инвестиций, сдерживаемых физическими и административными ограничениями, введенными оккупирующей державой, в том числе по перечню товаров двойного назначения, запрещающему импорт технологий, важнейших производственных ресурсов и оборудования. 705 постоянных заграждений, включая контрольно-пропускные пункты, шлагбаумы, земляные насыпи, оцепления, траншеи и земляные валы, сооруженных на общей площади в 5 655 кв. км на Западном берегу, ограничивают передвижение палестинских транспортных средств и пешеходов. Существование этих заграждений приводит к увеличению средних торговых издержек на перевозку одного контейнера палестинской фирмой в три раза, по сравнению с израильскими компаниями, а затраты времени на одну перевозку – в два–четыре раза. Эти ограничения имеют куда более серьезные негативные последствия, чем тарифные барьеры (World Bank, 2017).

22. Вынужденная оторванность Палестины от глобальных рынков приводит к ее абсолютной зависимости от торговли с Израилем. Как видно из таблицы, в 2018 году на долю Израиля приходилось 57% общего объема палестинской торговли, или 21% ВВП. Дефицит торгового баланса с Израилем, составляющий более 3 млрд долл., превышает общую стоимость всего палестинского экспорта товаров и услуг. Помимо помощи и денежных переводов дефицит баланса торговли с Израилем покрывается также доходами, получаемыми палестинцами, работающими в Израиле и поселениях, которые удвоились с приблизительно 575 млн долл. в 2007 году до 1,1 млрд долл. в 2001 году и, аналогичным образом, до 2,4 млрд долл. в 2018 году.

23. За исключением системы контроля оккупирующей державы нет никакой экономической логики, оправдывающей то, что на Израиль приходится почти 80% палестинского экспорта и 58% палестинского импорта, в то время как на соседние арабские рынки с гораздо более высокими доходами и более многочисленным населением приходится 17% палестинского экспорта и 12% импорта. Палестинский рынок потребляет 4–6% израильского экспорта товаров и занимает четвертое место среди основных экспортных рынков Израиля непосредственно после таких крупнейших рынков, как Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки, и опережая крупные рынки, такие как, Германия, Индия и Франция (Flassbeck et al, 2018; Gal and Rock, 2018).

24. Для устранения серьезнейшего хронического дисбаланса в палестинской двусторонней торговле с Израилем необходимо выйти за рамки Парижского протокола и позволить ПНА в стратегических целях облагать налогом товары, импортируемые из Израиля. Такая налоговая схема должна быть ориентирована на укрепление производственного потенциала в имеющих ключевое значение и динамичных секторах для расширения перспектив суверенного развития и государственности. Обложение налогом товаров, импортируемых из Израиля, в соответствии с принципом наибольшего благоприятствования будет способствовать увеличению доходов ПНА и не обязательно приведет к усилению нагрузки на потребителей, поскольку большая часть импорта из Израиля может быть получена из других, более дешевых источников.

D. Многочисленные финансовые шоки, предвещающие еще более резкий экономический спад

25. Несмотря на ухудшение политической и экономической ситуации ПНА продолжала свои усилия по проведению налогово-бюджетной реформы и смогла дополнительно сократить в 2018 году дефицит бюджета на 1,1 млрд долл. до 7,3% ВВП по сравнению с 8% в 2017 году. Эти усилия были направлены на расширение налоговой базы и повышение административной эффективности. В 2018 году внутренние налоговые (за исключением таможенных) и неналоговые поступления увеличились соответственно на 9% и 10%. Однако общий чистый доход сократился на 5% в результате снижения таможенных поступлений.

26. За период 2013–2018 годов объем внешней бюджетной поддержки сократился на 7 п.п. ВВП. В 2018 году донорская поддержка, составившая 676 млн долл., была на 6% ниже, чем в 2017 году, когда 516 млн долл. из полученных средств были направлены на бюджетную поддержку, а остальная часть – на финансирование развития. Нехватка донорской поддержки привела к финансовому дефициту в размере 400 млн долл., увеличившему долг ПНА перед частным сектором и пенсионным фондом и добавившему еще 227 млн долл. к накопившейся задолженности (PNA, 2019). Растущая задолженность усугубляет риски, связанные с увеличением государственного долга в условиях экономики с ограниченным доступом к мировым финансовым рынкам и отсутствием независимого центрального банка, способного выступать в качестве кредитора последней инстанции.

27. В июле 2018 года правительство Израиля приняло закон о замораживании той части выплачиваемых ПНА Израилем средств, которые она тратит на цели, связанные с терроризмом. Закон предусматривает вычет из таможенных поступлений суммы,

эквивалентной платежам ПНА семьям палестинцев, содержащихся под стражей в Израиле, и палестинцев, убитых в результате фактических или предполагаемых нападений на израильтян. В этой связи в феврале 2019 года Израиль сообщил ПНА, что сумма вычета составит 11,5 млн долл. в месяц (138 млн долл. в год), на что ПНА ответила, что она не согласится на меньшее, чем полная сумма ее законных поступлений (Office of the United Nations Special Coordinator for the Middle East Peace Process, 2019; PNA, 2019).

28. Последствия этого финансового вызова усугубляются тем, что на долю таможенных поступлений приходится 65% от общего объема поступлений ПНА (15% ВВП). Лишившись двух третей своих налоговых поступлений, ПНА не опубликовала бюджета на 2019 год и прибегла к плану по управлению денежными средствами в чрезвычайных ситуациях, пытаясь справиться с кризисом за счет 30-процентного сокращения фонда заработной платы, приостановки набора новых сотрудников и замораживания продвижений по службе, сокращения социальной помощи наиболее нуждающимся, увеличения государственного долга и прочих задолженностей (PNA, 2019; World Bank, 2019). Наконец, ПНА заявила, что с марта 2019 года государственные служащие будут получать лишь 50% заработной платы, за некоторыми исключениями, призванными защитить работников, получающих самые низкие оклады (World Bank, 2019).

29. Диагностика роста подтверждает, что за последние два десятилетия рост производства был обусловлен, в первую очередь, государственным и частным потреблением. Значительная величина налогового мультипликатора, резкое затягивание поясов, вызванное потерей таможенных поступлений и сокращением донорской помощи, усиливают последствия сокращения спроса для роста ВВП в экономике, и без того ограниченной в сфере предложения. По этой причине последнее финансовое потрясение будет иметь серьезные негативные последствия для производства и может загнать экономику в рецессию, что в наибольшей степени скажется на секторе Газа. Негативное влияние бюджетной неопределенности на совокупную экономическую активность неоднократно описывалось в литературе. Например, Fernandez-Villaverde et al (2015) считают, что финансовые потрясения, в том числе связанные с нестабильностью бюджета, могут иметь серьезные последствия в плане экономической активности и инфляции.

30. Тяжелое финансовое положение ПНА непосредственно отражается на банковской системе, учитывая большие объемы кредитных средств, выделяемых ПНА как напрямую, так и через ее служащих. С 2014 года объем кредитов, предоставленных сотрудникам ПНА, увеличивается и в настоящее время составляет 1,5 млрд долл., а сумма прямых займов ПНА достигла примерно 1,3 млрд долларов. Недавнее удержание правительством Израиля палестинских доходов усиливает уязвимость банковской системы, поскольку на долю ПНА и ее служащих уже приходится 34% общего объема кредитов (World Bank, 2019). Опасность выхода этой ситуации за пределы банковской системы и ее распространения на реальный сектор экономики вполне реальна, поскольку финансовый кризис может ослабить способность банков поддерживать производственную деятельность. Глава Палестинского валютного управления недавно заявил, что долг Палестины возрос до 3 млрд долл. и что палестинская финансовая система находится на грани полного развала (Reuters, 2019).

Е. Экологические издержки оккупации

31. Несмотря на ряд резолюций Организации Объединенных Наций, в 2018 году строительство незаконных поселений в контексте продолжающейся фактической аннексии палестинских земель и природных ресурсов в зоне С и в Восточном Иерусалиме ускорилося. Уровень ставшего обычным насилия со стороны поселенцев также возрос, достигнув своего пика в 2018 году, в результате чего погибли люди, был нанесен ущерб палестинской собственности и оказались уничтожены тысячи деревьев. Созданная этим атмосфера насилия, включая выселения, правовую дискриминацию и ограничения на передвижение, вынуждает палестинцев покидать свои исконные земли и переселяться. Среди общин, наиболее пострадавших от перемещения, – палестинцы

в Хевроне и Восточном Иерусалиме и бедуины в зоне С (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2018a; принудительное перемещение населения является незаконным в соответствии с международным правом).

32. Имеющаяся информация о доступе к воде свидетельствует о дискриминации в отношении палестинцев в зоне С. Все поселения подключены к израильской системе водоснабжения и получают высококачественную воду для любых целей. Некоторые поселения, прибегнув к помощи израильских военных, установили контроль над палестинскими источниками воды на Западном берегу (United Nations, 2019). Для сравнения, 180 палестинских общин в этом же районе не имеют доступа к водопроводной сети и используют другие дорогостоящие источники снабжения водой низкого качества. В Восточном Иерусалиме лишь 44% палестинских жителей официально подключены к водопроводной сети. В целом 22% палестинцев на Западном берегу страдают от отсутствия доступа к воде и ее низкого качества (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2018a).

33. Эксплуатация Западного берега оккупирующей державой не ограничивается землей, водными и природными ресурсами, а включает перевозку больших объемов опасных отходов, производимых Израилем, на Оккупированную палестинскую территорию. Это угрожает здоровью палестинского народа и сохранности его окружающей среды и природных ресурсов. Жесткие природоохранные правила в Израиле и связанные с этим высокие затраты на удаление отходов побудили его использовать Западный берег в качестве «зоны экологического бедствия» для размещения своих объектов по переработке отходов без согласия палестинского народа (B'Tselem, 2017). Передача отходов облегчается применением более низких экологических стандартов в промышленных зонах населенных пунктов, а также субсидий и налоговых льгот для работающих там компаний. По данным B'Tselem (2017) опасные отходы, образующиеся в Израиле и переправляемые на Западный берег, включают, в частности, осадки сточных вод, инфицированные медицинские отходы, отработанные масла, растворители, металлы, электронные отходы и батареи. Оккупирующая держава обязана в соответствии с международным правом обеспечивать населению, находящемуся под ее контролем, наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности.

34. В Газе нехватка электроэнергии, разрушение и выход из строя инфраструктуры водоотведения привели к экологическому кризису. Ежедневно в Средиземное море сбрасывается свыше 100 млн литров неочищенных сточных вод, что приводит к загрязнению пляжей, в четыре раза превышающему уровень, предусмотренный международными экологическими стандартами. Это загрязнение создает серьезную угрозу для здоровья населения, живущего в условиях длительной оккупации, для которого купание в море является одним из немногих доступных видов отдыха, а серьезность ситуации подтверждается тем, что на долю болезней, связанных с водой, которые являются главной причиной смертности детей в Газе, приходится более четверти всех заболеваний среди них (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2018b).

Г. Экономический крах и тяжелые социально-экономические условия в оккупированной Газе

35. Двенадцать лет почти полной экономической блокады и повторяющиеся крупные военные операции истощили местную экономику Газы и все ее производственные сектора. Доля производственного сектора в Газе в период 1994–2018 годов сократилась с 28% до 13% ВВП; доля обрабатывающей промышленности сократилась вдвое – до 8%, а сельского хозяйства – с 9% до 5%. Доля сектора Газа в палестинской экономике сократилась с более трети в 1990-х годах до менее четверти в последние годы, а ее реальный ВВП на душу населения в настоящее время меньше половины показателя по Западному берегу. Если бы Газа имела такой же доступ к производственным ресурсам, как и Западный берег, темпы роста могли бы быть в три раза выше нынешних (International Monetary Fund, 2018).

36. Израильско-палестинское временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа (известное как Соглашение Осло II) дает палестинскому народу право вести рыбный промысел в пределах 20 морских миль от побережья, однако на практике оккупирующая держава ограничивает рыболовную зону районом от 3 до 12 морских миль, что делает невозможным значительный по стоимости и объему промысел. Рыбаков, которые выходят за установленные границы, часто обстреливают или арестовывают, а их лодки конфискуют. В 2018 году число конфискованных рыболовных судов возросло до 23; в 2017 году было конфисковано 13 судов (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2019a). Границы, установленные оккупирующей державой, в сочетании с нехваткой электроэнергии и наличием перечня запрещенных товаров двойного назначения сдерживают развитие в остальном перспективной и имеющей большой потенциал рыбопромысловой отрасли.

37. Принятые оккупирующей державой ограничения в отношении рыболовства у побережья Газы по-прежнему лишают ее население столь необходимого ему источника занятости, дохода и питания. Лишение палестинского народа права на производство собственного продовольствия не ограничивается рыболовством. Израиль объявил зону в радиусе 100 метров по периметру ограждения сектора Газа запретной зоной для палестинцев, а зону в 200 метров – закрытой для въезда техники. На деле же, все 300 метров по периметру ограждения считаются зоной повышенного риска, недоступной для палестинских крестьян. Эта буферная зона лишает палестинцев в Газе возможности использовать 35% их и без того скудных пахотных земель.

38. В марте 2018 года вдоль установленного Израилем ограждения по периметру сектора Газа были проведены массовые демонстрации, участники которых требовали предоставить палестинцам право на возвращение и прекратить 11-летнюю блокаду. В результате последовавших столкновений погибли сотни палестинцев и тысячи получили ранения, многие из которых повлекли за собой необратимые последствия для жизни. Это легло дополнительным бременем на и без того уязвимый сектор здравоохранения Газы. Исторически сложилось так, что население Газы обращается в больницы на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме для получения специализированных услуг. Однако пациенты, направляемые в эти больницы, должны получить разрешение правительства Израиля на выезд из Газы. Несмотря на ухудшение состояния перегруженной системы здравоохранения Газы, которая не может справиться с растущими потребностями, количество выданных разрешений на выезд из Газы остается низким – четыре из каждых пяти заявлений, полученных после демонстраций на границе в 2018–2019 годах, были отклонены (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2019b). Крах системы здравоохранения в Газе создает серьезные долгосрочные риски для человеческого капитала, производительности и конкурентоспособности.

39. В последние годы экономика Газы в значительной степени зависела от помощи, денежных переводов и донорских выплат ПНА и международных организаций. К 2016 году объем трансфертов, главным образом от ПНА и Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, зачастую был близок к ВВП Газы или превышал его, однако в 2017 и 2018 годах объем этих трансфертов сократился. В апреле 2017 года вместе с сокращением заработной платы и надбавок сотрудникам начался процесс сокращения объема трансфертов ПНА, что привело к 23-процентному сокращению ежемесячных расходов ПНА в Газе. Поскольку четыре из каждых пяти жителей Газы получают помощь, сокращение расходов со стороны ПНА и Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ в будущем приведет к дальнейшему ухудшению тяжелых социально-экономических и гуманитарных условий (Office of the United Nations Special Coordinator for the Middle East Peace Process, 2018).

40. Газа импортирует из Израиля более 85% своей электроэнергии. В последние два года электроснабжение было ограничено четырьмя–пятью часами в день (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2018b). Это ограничение удваивает рабочую нагрузку домохозяйств и лишает их возможности охлаждать

продукты питания, тем самым увеличивая стоимость жизни населения, и без того живущего в условиях массовой бедности и продовольственной уязвимости. Энергетический кризис также снижает эффективность производства и увеличивает издержки для производителей. Это относится и к больницам, которым становится все труднее оказывать неотложную медицинскую помощь в отделениях интенсивной терапии, диализных, неонатальных и травматологических отделениях (Office of the Special Coordinator for the Middle East Peace Process, 2018).

II. Нереализованный палестинский нефтегазовый потенциал

41. Проведенные независимо друг от друга исследования геологов и специалистов по экономике добывающей отрасли подтверждают, что в недрах Оккупированной палестинской территории – у побережья Газы и на Западном берегу – имеются значительные запасы нефти и природного газа. В этой связи ЮНКТАД (2019 год) подготовила исследование для предварительного подсчета потерь палестинского народа в результате лишения его права на разработку и эксплуатацию своих нефтегазовых ресурсов.

A. Открытие палестинских месторождений природного газа у побережья сектора Газа

42. В исследовании Antreasyan (2013) приводится обзор открытых месторождений природного газа у побережья сектора Газа и израильско-палестинских переговоров о совместной эксплуатации этих месторождений. В обзоре подчеркивается наличие обширных запасов газа в этом районе и делается вывод, что значительная их часть должна принадлежать палестинскому народу. Ниже приводится краткое резюме выводов этого автора.

43. В 1999 году нефтегазовая компания «Би-джи груп» («Би-джи-джи») открыла крупное газовое месторождение («Газа Марин») на расстоянии 17–21 морской мили от побережья Газы. В ноябре 1999 года в рамках Соглашений Осло, в соответствии с которыми морская юрисдикция ПНА над ее водами распространяется на зону до 20 морских миль от берега, ПНА подписала 25-летний контракт на разведку газа с «Би-джи-джи». В 2000 году «Би-джи груп» пробурила две скважины на месторождении и подготовила технико-экономическое обоснование с хорошими результатами.

44. Предполагалось, что запасы газа, которые были оценены примерно в 1 трлн кубических футов высококачественного природного газа, смогут удовлетворить внутренний спрос, а оставшаяся часть будет экспортироваться. Согласно 25-летнему контракту, до начала добычи доля «Би-джи-джи» в концессии составила 90%, а ПНА – 10%. Впоследствии доля ПНА должна была возрасти до 40%.

45. В июле 2000 года правительство Израиля выдало компании «Би-джи-джи» разрешение на бурение первой скважины – «Марин-1». Разрешение на бурение второй скважины и успешное проявление газа в двух скважинах сулили большие непредвиденные выгоды для палестинского народа. В сентябре 2000 года глава ПНА в сопровождении палестинских предпринимателей и представителей средств массовой информации зажег факел, доказывающий наличие газа на морской разведочной платформе «Би-джи-джи». Соглашение ПНА с «Би-джи-джи» включало разработку месторождения и строительство газопровода, а лицензия распространялась на весь морской район Газы, поблизости от которого располагаются несколько израильских морских газовых объектов.

46. В мае 2002 года правительство Израиля согласилось провести переговоры о заключении соглашения о поставках палестинского газа в объеме 0,05 трлн куб. футов в год на период 10–15 лет. Однако в 2003 году оно изменило свою позицию, заявив, что средства, поступающие ПНА, могут быть использованы в целях поддержки

терроризма. Вместе с тем в апреле 2007 года оно одобрило предложение возобновить переговоры с «Би-джи-джи» о ежегодной закупке Израилем 0,05 трлн куб. футов палестинского природного газа на сумму 4 млрд долл. с получением чистой прибыли в размере 2 млрд долл., из которых 1 млрд долл. предназначался палестинцам начиная с 2009 года. Предполагалось, что соглашение будет носить взаимовыгодный характер и будет способствовать созданию благоприятной атмосферы для мира.

47. Однако у правительства Израиля были другие планы в отношении раздела доходов с палестинцами. Для заключения соглашения с «Би-джи-джи» в обход Палестины была сформирована израильская группа переговорщиков. Судя по всему, израильская группа хотела, чтобы палестинцам заплатили товарами и услугами, и настаивала на том, чтобы правительство Газы, контролируемое «Хамас», не получило никаких денег. В результате контракт, подписанный в 1999 году ПНА и «Би-джи-джи», был аннулирован.

48. В ноябре 2008 года Министерство финансов и Министерство национальной инфраструктуры, энергетики и водоснабжения Израиля поручили компании «Израэль электрик корпорейшн» вступить в переговоры с «Би-джи-джи» о покупке природного газа, добытого на морской концессии «Би-джи-джи» в Газе. Однако после израильской военной операции в Газе в декабре 2008 года возник новый территориальный план, предусматривающий милитаризацию и контроль всего побережья и морских районов Газы и фактическую конфискацию палестинских месторождений природного газа и их включение в состав близрасположенных морских промыслов Израиля.

49. Прошло 19 лет с момента бурения морских скважин «Марин-1» и «Марин-2». Поскольку ПНА не смогла эксплуатировать эти месторождения, накопленные потери исчисляются миллиардами долларов, а палестинский народ лишен возможности пользоваться этими природными ресурсами для финансирования социально-экономического развития и удовлетворения своих бюджетных и энергетических потребностей.

В. Месторождение Мегед: палестинский нефтегазовый потенциал на Западном берегу

50. Убытки палестинского народа в условиях оккупации не ограничиваются скважинами «Марин-1» и «Марин-2». Имеют место и другие потери в результате установления Израилем контроля над нефтегазовым месторождением Мегед, расположенным на оккупированном Западном берегу в зоне С. Мегедское месторождение было обнаружено в 1980-х годах, а его разработка началась в 2010 году. Его запасы оцениваются примерно в 1,53 млрд баррелей нефти и некоторое количество природного газа. Потенциал добычи нефти на оспариваемом месторождении составляет 375–534 баррелей в сутки. Израиль заявляет, что это месторождение находится к западу от линии перемирия 1948 года, однако большая часть продуктивного пласта находится под палестинской территорией, оккупированной с 1967 года (см. <https://english.palinfo.com/news/2017/10/21/Palestinian-oil-and-gas-wealth-under-Israel-s-control> и https://en.wikipedia.org/wiki/Meged_oil_field).

С. Цена оккупации: потерянная стоимость нефти и природного газа

51. По данным Chossudovsky (2018), общепризнанный объем доказанных запасов природного газа в скважинах «Марин-1» и «Марин-2», у побережья Газы и под контролем оккупирующей державы составляет 1,4 трлн куб. футов. Исходя из средней цены в 3,85 долл. за 1 000 куб. футов в период 2012–2017 годов, общая стоимость этих запасов может превысить 5,39 млрд долларов. Если вычесть из этой суммы инвестиции в разработку месторождений в размере 800 млн долл., то чистая стоимость запасов составит 4,59 млрд. долларов.

52. Доказанные запасы нефти в месторождении Мегед оцениваются в 1,53 млрд баррелей (см. www.givot.co.il/Upload/Documents/מגיד2013.pdf). При цене 65 долл. за баррель общая стоимость этих запасов оценивается в 99,1 млрд долларов. Следует признать, что приведенные суммы представляют собой общую стоимость производства и что большие колебания цен на энергоносители являются нормой. Тем не менее текущие цены 2018 года используются в качестве ориентировочных для приблизительной оценки этих запасов. Исходя из средней региональной себестоимости добычи в 23,5 долл. за баррель, чистая стоимость снижается до 63,29 млрд долларов. Таким образом, общие потери Палестины от неиспользования этих запасов оцениваются в 4,6 млрд долл. плюс 63,3 млрд долл., т. е. в 67,9 млрд долларов.

53. Кроме того, стоимость доказанных запасов будет еще выше, если прибавить к ней потери от процентных поступлений (или норму прибыли на неинвестированный капитал). Запасы газа в скважинах «Марин-1» и «Марин-2» были открыты в 1999 году, а «Би-джи-джи» начала бурение газа в 2000 году. Теоретически, палестинцы могли бы монетизировать эти месторождения и инвестировать их чистую стоимость в размере 4,6 млрд долл. на протяжении 18 лет. По оценкам, совокупные потери в результате невозможности разработки палестинцами своих нефтегазовых месторождений исчисляются миллиардами долларов. Им сопутствуют значительные издержки упущенных возможностей, влияющие на социально-экономическое развитие. Чем дольше эта ситуация будет сохраняться, тем больше будут становиться эти издержки и тем выше окажется цена оккупации для палестинцев.

D. Общие ресурсы нефтегазоносной провинции Левантийского бассейна

54. Новые месторождения нефти и природного газа в Восточном Средиземноморье, ресурсы которых обычно делятся между соседними странами, имеют жизненно важное значение. Левантийский бассейн охватывает приблизительно 83 000 кв. км Восточного Средиземноморья. Левантийский бассейн ограничивается зоной Левантийского сдвига на востоке, Тартуским разломом – на севере, поднятием Эратосфен – на северо-западе, конусом дельты Нила на западе и юго-западе и границей Синайского полуострова – на юге.

55. Объем и стоимость этих общих ресурсов весьма значительны. По оценкам United States Geological Survey (2010), средний объем извлекаемой нефти в регионе Левантийского бассейна мог бы составить 1,7 млрд баррелей, а газа – 122 трлн куб. футов. Чистая стоимость этих ресурсов составляет 453 млрд долл. для природного газа и около 71 млрд долл. для нефти, или, в общей сложности, 524 млрд долларов.

56. Эти нефть и газ находятся в общих бассейнах, не совпадающих с политическими границами, т. е. являются общими, и, соответственно, палестинский народ весьма в них заинтересован. Использование этих общих ресурсов какой-либо одной стороной сокращает долю соседей, поэтому допускать такого единоличного использования за счет других не следует. В интересах долгосрочного мирного сосуществования было бы куда эффективнее осваивать и использовать эти месторождения от имени всех сторон, предварительно установив и согласовав права собственности каждой из них.

57. Помимо многочисленных стратегических выгод и существенных преимуществ для энергетической безопасности и потенциального сотрудничества между соседними государствами, эти природные богатства дают возможность распределить в общей сложности 524 млрд долл. между различными сторонами в регионе. Однако эти ресурсы могут также стать источником конфликтов, если отдельные стороны будут заниматься их эксплуатацией без должного учета справедливой доли других.

58. Распределение общих ресурсов в регионе должно основываться на соглашениях, переговорах и принципах справедливости. Однако существующие права собственности неясны и не дают четкого представления о том, какова доля Палестины в этих общих ресурсах. ЮНКТАД рекомендует ПНА и международному сообществу

провести тщательные правовые, экономические и исторические исследования в целях установления прав собственности на нефть и природный газ, принадлежащие нескольким соседним государствам в регионе.

III. Помощь ЮНКТАД палестинскому народу

A. Основа и цели

59. На протяжении более трех десятилетий ЮНКТАД оказывает поддержку палестинскому народу путем проведения исследований по проблемам политики, осуществления проектов технического сотрудничества, предоставления консультативных услуг и содействия формированию международного консенсуса в отношении проблем, стоящих перед палестинским народом, и их усилий по достижению устойчивого развития.

60. В 2018 и начале 2019 года программа помощи ЮНКТАД палестинскому народу продолжала осуществляться в соответствии с пунктом 55 dd) Найробийского маафикиано, в котором ЮНКТАД предлагается «и далее проводить оценку перспектив экономического развития и препятствий для торговли и развития на оккупированной палестинской территории... в рамках приверженности международного сообщества делу создания независимого палестинского государства, в целях облегчения неблагоприятных социально-экономических условий, в которых оказался палестинский народ». Программа опирается также на пункт 31 m) Дохинского мандата, пункт 44 Аккрского соглашения и пункт 35 Сан-Паульского консенсуса. Мандат ЮНКТАД был дополнительно расширен Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 69/20, 70/12, 71/20, 72/13 и 73/18, в которых ЮНКТАД было предложено представить Генеральной Ассамблее доклад об экономических издержках израильской оккупации для палестинского народа.

61. Программа направлена на создание и укрепление институционального потенциала палестинского государственного и частного секторов, необходимого для создания прочной экономики, лежащей в основе независимого палестинского государства. Она учитывает трудности, с которыми сталкивается палестинская экономика, и возникающие потребности в рамках следующих четырех тематических блоков:

- a) торговая политика и стратегии;
- b) упрощение процедур торговли и логистика;
- c) финансы и развитие;
- d) политика в области предпринимательства, инвестиций и конкуренции.

B. Текущая деятельность

62. В области исследований и анализа политики в ответ на резолюции Генеральной Ассамблеи в 2018 году ЮНКТАД опубликовала исследование «The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People and their Human Right to Development: Legal Dimensions». В нем обращается внимание на издержки, которые несет палестинский народ из-за оккупации, и подчеркивается необходимость избегать действий, препятствующих развитию.

63. Кроме того, ЮНКТАД продолжает оказывать консультативные услуги палестинскому правительству, организациям гражданского общества и различным государственным и частным учреждениям, международным организациям, исследователям и ученым.

64. ЮНКТАД обновила свою макроэконометрическую модель палестинской экономики. Были обновлены некоторые блоки модели, увеличено количество секторов экономики и пересмотрены и обновлены данные с учетом самых последних

изменений. В новой рамочной основе учитываются недавние структурные изменения и анализируются альтернативные методики и техники. После завершения обновления модель будет представлена Научно-исследовательскому институту экономической политики и ПЦСБ.

65. Группа по подготовке прогнозов в составе ПЦСБ, которой руководят сотрудники, прошедшие обучение в ЮНКТАД, продолжает использовать разработанную Конференцией модель и получать от нее регулярные консультации. Прогнозы ПЦСБ используются Министерством финансов и планирования при подготовке бюджета и другими государственными и частными учреждениями для оценки альтернативных вариантов и сценариев политики и оказания помощи в разработке стратегий экономического развития.

66. ЮНКТАД продолжила проводить диалоги с должностными лицами палестинского Министерства финансов и планирования и сообществом доноров в целях повторного внедрения «Системы управления задолженностью и финансового анализа» ЮНКТАД, чтобы повысить качество и расширить сферу охвата палестинской системы управления государственными финансами, а также налаживания нового раунда сотрудничества в целях модернизации и обновления всемирной версии Автоматизированной системы обработки таможенных данных (АСОТД), которой в настоящее время пользуется палестинская таможенная служба. Цель предлагаемого нового сотрудничества по АСОТД заключается в укреплении потенциала Палестины в вопросах таможенной оценки, анализа рисков и послетаможного контроля. Оно также направлено на создание механизма взаимодействия между АСОТД и глобальной системой доступа, используемой в Израиле, для содействия обмену данными о торговле между этими двумя системами в режиме реального времени, в частности, для предотвращения утечки палестинских финансовых ресурсов в оккупирующую державу.

С. Координация, мобилизация ресурсов и рекомендации

67. В 2018 году ЮНКТАД продолжала оказывать поддержку палестинскому народу в области развития в координации с ПНА, палестинским гражданским обществом, Организацией Объединенных Наций и другими международными учреждениями, донорами и Страновой группой Организации Объединенных Наций.

68. В 2018 году ЮНКТАД получила средства от правительства Бахрейна для поддержания возможностей ЮНКТАД по оказанию поддержки усилий палестинского народа по достижению устойчивого развития и созданию фундамента рациональной и эффективной экономики, закладывающей основу будущего суверенного палестинского государства.

69. Нехватка внебюджетных ресурсов по-прежнему ограничивает возможности ЮНКТАД по выполнению этого мандата и предоставлению необходимой технической помощи. В этой связи государствам-членам предлагается рассмотреть вопрос о выделении ресурсов, чтобы ЮНКТАД могла выполнить рекомендации, высказанные в Найробийском маафикиано и резолюциях Генеральной Ассамблеи.

70. Кроме того, тяжелые условия на местах сказываются на возможностях ЮНКТАД по оказанию поддержки палестинскому народу как в Газе, так и на Западном берегу. Сотрудники ЮНКТАД и учреждений Организации Объединенных Наций сталкиваются с трудностями в получении разрешений на въезд на Оккупированную палестинскую территорию и выезд из нее. В 2018 и начале 2019 года эти трудности усилились. В начале 2019 года сотрудники ЮНКТАД не получили от Израиля въездную визу для получения доступа на Оккупированную палестинскую территорию и проведения выездной миссии в Рамаллахе и Иерусалиме для встречи со старшими должностными лицами правительства, представителями частного сектора и институтов гражданского общества, донорами и сотрудниками международных организаций.

Литература

- Agbahey J (2018). Barriers to trade and labour mobility in conflict-affected regions: An economy-wide analysis with applications to the Palestinian economy. PhD dissertation, Humboldt University of Berlin.
- Antreasyan A (2013). Gas finds in the Eastern Mediterranean: Gaza, Israel and other conflicts. *Journal of Palestine Studies*. 42(3):29–47.
- Association for Civil Rights in Israel (2019). East Jerusalem: Facts and figures. May. Available at www.english.acri.org.il/east-jerusalem-2019.
- B'Tselem (2017). *Made in Israel: Exploiting Palestinian Land for Treatment of Israeli Waste*. Jerusalem.
- Chossudovsky M (2018). War and natural gas: The Israeli invasion and Gaza's offshore gas fields. Global Research. 15 December.
- Economic Policy Research Institute, PCBS and Palestinian Monetary Authority (2018). Economic Monitor No. 53.
- Fernandez-Villaverde J, Guerrón-Quintana P, Kuester K and Rubio-Ramírez J (2015). Fiscal volatility shocks and economic activity. *American Economic Review*. 105(11):3352–3384.
- Flassbeck H, Kaczmarczyk P and Paetz M (2018). Macroeconomic structure, financial markets and the financing of government activity: Lessons for Palestine. Available at <https://www.mas.ps/files/server/2019/Financing%20of%20Government%20ActivityPMACLEAN.pdf>.
- Gal Y and Rock B (2018). Israeli-Palestinian trade: In-depth analysis. Tony Blair Institute for Global Peace. Available at <https://institute.global/insight/middle-east/israeli-palestinian-trade-depth-analysis>.
- International Monetary Fund (2018). West Bank and Gaza. Report to the Ad Hoc Liaison Committee meeting. 17 September.
- Kubursi A and Naqib F (2008). The Palestinian economy under occupation: Econocide. *The Economics of Peace and Security Journal*. 3(2):16–24.
- Office of the United Nations Special Coordinator for the Middle East Peace Process (2018). Report to the Ad Hoc Liaison Committee meeting. 27 September.
- Office of the United Nations Special Coordinator for the Middle East Peace Process (2019). Report to the Ad Hoc Liaison Committee meeting. 30 April.
- Palestinian Monetary Authority (2018). Quarterly Statistical Bulletin No. 23.
- PCBS (2018). *Palestinian Expenditure and Consumption Survey*. Ramallah.
- PCBS (2019). The situation of workers in Palestine in 2018. April.
- PNA, Ministry of Finance and Planning (2019). Full-year report: Fiscal development and macroeconomic performance.
- Reuters (2019). Interview: Palestinian finances near collapse as cuts deepen – monetary chief. 18 June. Available at <https://uk.reuters.com/article/palestinians-finances/interview-palestinian-finances-near-collapse-as-cuts-deepen-monetary-chief-idUKL8N23P4O1>.
- UNCTAD (2017). *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People and their Human Right to Development: Legal Dimensions* (United Nations publication. New York and Geneva).
- UNCTAD (2019). *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: The Unrealized Oil and Natural Gas Potential* (United Nations publication. Geneva).
- United Nations, Human Rights Council (2019). Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Palestinian territories occupied since 1967. A/HRC/40/73 (forthcoming).

United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (2018a). *Occupied Palestinian Territory: Humanitarian Needs Overview 2019*. December. Available at https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/2018/12/humanitarian_needs_overview_2019-%281%29.pdf.

United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (2018b). Humanitarian Bulletin. July.

United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (2019a). Humanitarian Bulletin. January.

United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (2019b). Humanitarian Bulletin. March.

United States Geological Survey (2010). Assessment of undiscovered oil and gas resources of the Levant Basin Province, Eastern Mediterranean. Fact sheet 3014. Available at <https://pubs.er.usgs.gov/publication/fs20103014>.

World Bank. (2017). *Unlocking the Trade Potential of the Palestinian Economy: Immediate Measures and a Long-Term Vision to Improve Palestinian Trade and Economic Outcomes*. Washington, D.C.

World Bank (2018). Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee meeting. 27 September.

World Bank (2019). Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee meeting. 30 April.
